

ЕНИСЕЙСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывший Сере-
бrenиновой.

ЦѢНА годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1911 года.

№ 5.

1 марта

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Официальная хроника. Ва-
кантныя мѣста.—Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.—Отъ Енис. Отдѣла
Палестинскаго Общества.—Отчетъ Братства (Продолженіе).

Отдѣлъ неофициальный: Хроника епархіальной жизни.—Взглядъ
баптистовъ на современное состояніе господствующей церкви.—Нѣчто о пастыр-
ской дѣятельности.—Иллюстрація къ статьѣ: „Къ вопросу объ участіи духовен-
ства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ“. Дневникъ учительницы.—Некрологъ прот.
Константина Любутскаго.

ОТДѢЛЪ ОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Официальная хроника.

Священникъ Есеевской часовни, Туруханскаго края, Григорій
Мелентовъ, резолюціею Его Преосвященства отъ 5 февраля 1911 г.,
за № 541, временно перемѣщенъ въ приходъ Петровскій, Ачин-
скаго уѣзда.

Псаломщикъ Арейской Троицкой церкви, Красноярскаго уѣзда,
Александръ Поповъ, по прошенію, уволенъ за штатъ—7 февра-
ля с. г.

И. д. псаломщика Кускунской церкви, Красноярскаго уѣзда, Ѳеодоръ Агринскій, по прошенію, перемѣшенъ на такую-же должность къ Ниже-Заимской церкви, Канскаго уѣзда—11 февраля с. г.

По постановленію Енисейскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 27—29 января с. г., за № 434—1210, священникъ Рыбинской Спасской церкви Симеонъ Успенскій назначенъ и. д. благочиннаго церковей 2 участка Енисейскаго уѣзда.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

С в я щ е н н и ч е с к і я.

Ачинскаго уѣзда: въ с. с. Ново-Александровскомъ, съ сентября 1907 года, (жалованья 400 р., домъ для священника церковный, въ приходѣ 1 деревня, жителей 456 душъ муж. пола). —Балахтинскомъ съ 22 января 1911 года (жал. 120 р., домъ есть, въ приходѣ 5 деревень, жит. 2265 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. с. Шелеховскомъ, а.—Черингачетскомъ, а.—Фаначетскомъ, а.—Межевскомъ, а.—Затальскомъ, а.

Красноярскаго уѣзда: въ с. с. Устюжскомъ—съ 25 сентября 1910 г., (жал. 300 руб., домъ есть, въ прих. 4 деревни, жителей 1416 д. м. п.).—Арейскомъ, съ 10 января 1911 г. (жал. 120 руб., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жителей 2738 д. м. п.).

Минусинскаго уѣзда: въ с. с. Ермаковскомъ, съ 29 марта 1910 г., (жалованья 300 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 9, жителей 3409 д. м. п.).—Кнышенскомъ, съ 10 сентября 1910 года (жалованья 300 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 6, жителей 1805 душъ муж. пола.).—Имисскомъ, съ 1 января 1910 года (жал. 300 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 7, жителей 2599 д. м. п.). —Каптыревскомъ, съ 17 декабря 1910 года (жал. 300 р., домъ есть, деревень въ приходѣ 2, жит. 1714 д. м. п.).

Енисейскаго уѣзда: въ с. с. Каменскомъ, съ 18 іюля 1908 г. (жал. 400 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, деревень 3, жителей 512 душъ

муж. пола).—Богучанскомъ, съ 31 декабря 1909 года (жалованья 300 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ 7, о числѣ жителей свѣдѣній не имѣется).—Ярцевскомъ, съ 23 марта 1910 года (жалованья 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 373 д. м. п.).—Червянскомъ, съ 12 апрѣля 1910 года (жалованья 300 р., домъ есть, деревень въ приходѣ 5, жителей 902 д. м. п.).—Бѣльскомъ (жалованья 300 рублей, домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жителей 681 д. м. п.).—Маковскомъ, съ 25 августа 1910 года (жалованья 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни и улусовъ 5, жителей 264 души муж. пола).

Туруханскаго края: въ с. Тазовскомъ, съ 4 августа 1910 г. При Есеевской часовнѣ, съ 5 февраля 1911 года.

П с а л о м щ и ч е с к і я.

Ачинскаго уѣзда: въ с. с. Ново-Александровскомъ, съ 20 сент. 1907 года (жалованья 125 р., квартира церковная, деревень 1 (жит. 456 д. м. п.).—Бѣлоярскомъ съ 4 дек. 1910 г. (Георгиевская) (жал. 100 руб., домъ есть, въ прих. 5 дер., жит. 836 д. м. п.).—Изынжуйскомъ съ 23 декабря 1910 года (жал. 100 руб., квартиры нѣтъ, въ прих. 6 деревень, жит. 2620 д. м. п.).

Красноярскаго уѣзда: въ с. с. Шилинскомъ, съ 27 декабря 1910 г. (жал. 100 руб., домъ общественный, деревень въ приходѣ 6, (жителей 2052 души муж. пола).—Арейскомъ, съ 7 февраля 1911 года.—Кускунскомъ, съ 11 февраля 1911 года.

Минусинскаго уѣзда: въ с. с. Сисимскомъ, съ 26 мая 1910 г. (жал. 100 руб., домъ есть, дер. 1, жителей 612 д. м. п.).—Мигнинскомъ, съ 13 сентября 1910 года.—Идринскомъ, съ 27 ноября 1910 года (жал. 100 руб., домъ есть, въ прих. дерев. 2, жит. 1679 д. м. п.).—Кочергинскомъ, съ 22 февраля 1910 года (жал. 60 руб., домъ есть, въ прих. дер. 5, жит. 2882 д. м. п.).

Канскаго уѣзда: въ с. с. Межевскомъ, а.—Затальскомъ, а.—Черингачетѣ, а.—Верхне-Уринскомъ, съ 22 дек. 1910 года (жал.

100 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 1370 д. м. п.).

Туруханскаго края: при Ессейской часовнѣ.

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою „а“—вновь открытые переселенческіе приходы.

Отъ Енисейской Духовной Консисторіи.

На рапортъ благочиннаго, Протоіерея Иннокентія Климовскаго, отъ 17 декабря 1910 г., за № 605, съ журналомъ градо-Енисейскаго благочинническаго собранія, отъ 30 ноября того-же года, объ избраніи членомъ Ревизіоннаго Комитета по свѣчному складу въ г. Енисейскѣ священника Иверскаго женскаго монастыря Евгенія Левитскаго, послѣдовала 24 января с. г., за № 338, такая резолюція Его Преосвященства: „Такъ какъ изъ рапорта благочиннаго градо-Енисейскаго, Протоіерея Климовскаго, и изъ объясненія священника Енисейскаго Иверскаго женскаго монастыря Левитскаго видно, что означенный священникъ Енисейскаго Иверскаго женскаго монастыря Евгеній Левитскій никогда не поручалъ Депутату Угрюмову заявить Епархіальному съѣзду духовенства о томъ, что будто-бы онъ отказывается отъ принятія на себя обязанности члена Ревизіоннаго Комитета, и такъ какъ въ настоящее время Святѣйшимъ Синодомъ разъяснено, что монастырскіе священники могутъ быть избираемы на должности по Епархіальнымъ учрежденіямъ, то я, имѣя въ виду, съ одной стороны, это, а съ другой, принимая во вниманіе усиленное ходатайство градо-Енисейскаго Духovenства о пазначеніи членомъ Ревизіоннаго Комитета по Енисейскому свѣчному складу священника Левитскаго, нахожу возможнымъ утвердить (и утверждаю) его въ сей должности“.

Отъ Енисейскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Канцелярію Енисейскаго Отдѣла въ февралѣ мѣсяцъ текущаго года получены въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ нижеслѣдующія брошюры, полезныя для веденія палестинскихъ чтеній и собесѣдованій:

- 1) Общее понятіе о св. Землѣ. Протоіерея Н. А. Елеонскаго.
- 2) Русскій богомолецъ на пути къ живоносному гробу Господню. Протоіерея П. А. Миртова.
- 3) Любовь къ Св. Землѣ. Протоіерея І. І. Восторгова.

О. о. Настоятели церквей и соборовъ и другія лица, желающія получить вышеуказанныя брошюры, благоволятъ обращаться за ними въ Канцелярію Отдѣла, которая будетъ высылать желающимъ требуемыя брошюры немедленно.

— Лицъ, устраивавшихъ палестинскія чтенія и собесѣдованія въ періодъ времени съ 1-го марта 1910 г. по 1-е марта 1911 г., Отдѣлъ покорнѣйше проситъ сообщить ему краткія свѣдѣнія объ этихъ чтеніяхъ для занесенія ихъ въ годичный отчетъ Отдѣла.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Совѣта Енисейскаго Епархіальнаго Братства Рождества Пресвятыя Богородицы
(съ 8 сентября 1909 года по 8 сентября 1910 года).

(Продолженіе).

Чтеніе І. Какъ улучшить жизнь людей? (Дух. бес., 09 г. кн. І). Св. Петръ, митроп. Московскій („Воскр. день“, сборн. изд. Маврицкаго), „Волна подхватила“, —разсказъ („Трезв. восходы“, 09 г.).

Чтеніе ІV. „Не вѣрь наговорамъ!“ (Лист. „Воскреснаго дня“ 09 г.). Св. Димитрій Ростовскій („Воскр. день“, 09 г.), „Чарка въ омутъ утянула“ —разсказъ („Трезв. жизнь“ 09 г.)

Чтеніе VII. Свв. Гурій, Самонъ и Авивъ (лист. „Воскр. дня“, 09 г.). „Сора до добра не доведеть“,—разсказъ („Семья прав. христ.“ Рождественскаго).*) Подвигъ Ивана Сусанина („Разказы изъ отечеств. ист.“ Пузицкаго).

Чтеніе IX. Христіанская благотворительность (лист. „Воскр. дня“, 09 г.). „Дѣвочка спасла поѣздъ“,—разсказъ „Женскіе подвиги.“ сб. Орлова). „Печальникъ земли русской“ (Стих. А. Навроцкаго).

Чтеніе X. Рождество Христово (лист. „Воскреса. дня“, 09 г.). Значеніе воска и елея при богослуженіи (Сборн. Маврицкаго). „Дочь Ирода“,—разсказъ („За вѣру Христову“, Сбор. Брояковск.).

Чтеніе XI. Книги---наши друзья (Духовн. Бесѣда, кн. I, 910.). „Общій грѣхъ“—разсказъ (Трезвые восходы, 09 г.).*) Св. Іоаннъ Дамаскинъ („Жит. св.“, изд. Поселянина).

Чтеніе XV. Берегите вѣру („Духовн. бесѣда“. 1910 г.). Ученіе І. Христа о страшномъ судѣ (Лист. Воск. дня, 09 г.).*) „Кормилецъ“,—разсказъ (Отдѣльная брошюра).

Чтеніе XVII. Не думай о себѣ высоко (Лист. „Воскр. дня“, 09 г.). Хозяева и прислуга („Семья прав. христ.“ Сборн.). „Уличный“,—разсказъ („Трезвые восходы“, 1910 г.).

Чтеніе XIX. О св. Землѣ („12 чтеній о св. Землѣ“, о. Пѣвцова). Св. Марія Египетская („Христ. Путь“, сборн. Лунина).*) „Купите себѣ вишни“,—разсказъ противъ алкоголизма, отдѣльная брошюра, (изд. „Волшебный фонарь“).

Б). Книжный складъ Братства.

Въ книжномъ складѣ Братства въ настоящее время находят-ся книги религіозно-нравственнаго и противо-расколо-сектантскаго содержанія, иконы, и крестики; они рассылаются по требованію причтовъ. Кромѣ того, книги выдаются миссіонерамъ для без-платной раздачи среди населенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Хроника епархіальной жизни.

Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ нашей епархіи на масленицѣ устроены были литературно-музыкально-вокальные вечера: въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ 15 февраля, въ д. Семинаріи — 16-го и въ д. Училищѣ — 17 февраля. Всѣ вечера почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евѣимій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій. Вечера сошли очень успѣшно. Духовное юношество проявило здѣсь свои таланты и искусство довольно удачно.

Программа вечера въ Епархіальномъ Училищѣ была такая.

I-е отдѣленіе: 1) „Боже, Царя храни“, исполн. хоръ; 2) „Голосъ природы“, стих., произнесла воспит. V кл. Зеленецкая; 3) „Творецъ“, исполн. хоръ; 4) „Воробей“, проч. воспит. Батманова; 5) „На тройкѣ“, исполн. воспит. V кл. Петрова М. и Архипова Г.; 6) „Котъ и поваръ“, исполн. Щербакова, восп. III кл.; 7) „Прощальная пѣснь“ (дуэтъ), исполнили восп. III кл.: Торопова В. и Климовская; 8) „Мать“ (стих.), проч. Петрова М.; 9) Изъ оперы „Риголетто“, исп. Рождественская; 10) „Сонетъ“, исполн. восп. V кл. Абрамовичъ; 11) „Парусъ“, соло, исполн. Климовская Ольга, восп. V кл.; 12) „Рыцарь на часъ“, проч. восп. III кл. Токарева; 13) „Серенада“, исп. (на рояли) Архипова Г.; 14) „Три жизни“, проч. воспит. III кл.: Климовская, Щербакова, Беэръ—Третьякова; 15) „Помолись“, соло, исполн. восп. V кл. Уфимцева.

II-е отдѣленіе: 1) „Разгулялася“, исполн. хоръ; 2) Изъ оперы „Трубадуръ“, исполн. О. Климовская; 3) „Украинская ночь“, проч. Климовская V кл., 4) „Вода тиха“, исполн. восп. V кл. Абрамовичъ; 5) „Иванъ Ивановичъ“, проч. Копосова; 6) „Колыбельная пѣсня“, исполн. Машенко; 7) „Муха и пчела“,

исполн. восп. I кл.: Силина, Бондаренко и Лапина; 8) „Пошли Господь“, исп. хоръ; 9) „Цыганская серенада“, исп. (на рояли) Петрова; 10) „Нищій“, проч. Иванова, восп. II кл.; 11) „Соловей“, исполн. восп. V кл.: Климовская и Рождественская; 12) „Жаворонок“, исполн. Уфимцева; 13) „Кавалерійская рысь“, исп. Петрова и Архипова Г. (на рояли); 14) „Свѣтлою радостью“, исполнилъ хоръ.—Аккомпанементъ на всѣхъ муз. пьесахъ былъ исполняе́мъ Софіей Вас. Казанской.

На вечерѣ присутствовали: корпораціи и учащіеся д. Семинаріи и д. Училища, а также посторонніе гости изъ духовнаго міра. Вечеръ произвелъ на всѣхъ пріятное впечатлѣніе.

Программа вечера въ д. Семинаріи состояла изъ слѣдующихъ номеровъ:

I-е отдѣленіе: 1) „Народной гимнь“; 2) „Серенада Брага“, исполн. воспит. VI кл. Квасницкій (на скрипкѣ) и Сущикъ (сопрано); 3) „Борьба“, стих., исп. восп. III кл. Шишминцевъ; 4) „Разбитое сердце“, исполн. Голощекинъ; 5) „Ноченька“ изъ оперы „Демонъ“, исполн. оркестръ подъ управл. восп. IV кл. А. Захарова; 6) „Двѣ драмы“, стих., исп. восп. III кл. А. Щербаковъ; 7) „Тоска прошлаго“, оркестръ подъ управл. восп. Гобова; 8) „Чуютъ правду“, исп. Даниловъ; 9) „Свой своему вовсе не брать“, исполн. А. Щербаковъ и Онисимовъ; 10) „Качели“, исп. оркестръ А. Захарова; 11) „Каватина“ изъ оперы „Фаустъ“, исп. Шангинъ; 12) „Въ бурю, во грозу“, исп. Голощекинъ съ хоромъ.

II-е отдѣленіе: 1) „Ноченька“ изъ оп. „Демонъ“, исп. хоръ; 2) „Будда“, исп. Кармальскій; 3) „Спи, младенецъ мой прекрасный“, исп. Буяновъ; 4) „Вальсъ“ изъ оперы Фаустъ, исп. орк. Захарова А.; 5) „Два гренадера“, исполн. Даниловъ; 6) „Вальсъ“, исп. орк. Гобова; 7) „Сѣверная звѣзда“, исп. Козловъ, восп. II кл. 8) „Осеннія мечты“, оркестръ А. Захарова; 9) „Призраки“, стих. исп. Даниловъ; 10) „Фантазія“, 11) „Хіаватта“, исп. орк. Захарова; 12) „Разсвѣтъ“, исп. хоръ. Аккомпанементъ

музыкальныхъ пьесъ былъ исполняемъ на рояли Цециліей Ивановной Смирновой.

Всѣ номера исполнены преграсно. Вечеръ показалъ, что таланты въ духовномъ юношествѣ не переводятся. Лучшій номеръ, по исполненію, принадлежитъ восп. II кл. Козлову.

Вечеръ отличался многолюдствомъ посѣтителей.

—Всѣ духовно-учебныя заведенія 19-е февраля праздновали совмѣстно въ зданіи Епарх. ж. училища. Здѣсь было устроено литературно-вокальное утро, съ 2 до 4 ч. дня. Послѣ исполненія народнаго гимна былъ данъ историческій очеркъ о значеніи реформы 19 февр. 1861 г. Затѣмъ исполненъ былъ рядъ стихотвореній и гимновъ, имѣющихъ отношеніе къ событію 19 февраля. Утро посѣтили Преосвященнѣйшій Владыко Евѣимій и Г. Начальникъ губерніи.

—27 февраля, въ Воскресеніе, въ залѣ Братства происходила публичная бесѣда со старообрядцами-поморцами: о перстосложеніи. Бесѣду производили преп. д. семинаріи А. С. Богдановъ и бывшій миссіонеръ, свящ. о. Иннокентій Орфеевъ. А. С. Богдановъ далъ историческій очеркъ о перстосложеніи, а о. Иннокентій провелъ этотъ вопросъ по старопечатнымъ книгамъ. Въ полемикѣ принимали участіе и тотъ, и другой. Со стороны старообрядцевъ выступалъ М. П. Оминыхъ. Слушателей было очень много, такъ что громаднй залъ Братства не могъ вмѣстить всѣхъ. На бесѣдѣ присутствовали: о. Ректоръ Семинаріи; преподаватели д. Семинаріи: В. О. Счастневъ, И. В. Фигуровскій, П. Дм. Поповъ и нѣкоторые воспитанники Семинаріи. Бесѣда произвела на православныхъ сильное благопріятное впечатлѣніе: они горячо благодарили устроителей (о. Иннокентія и Алекс. Степановича) бесѣды за духовное утѣшеніе и просили устроить еще рядъ бесѣдъ.—М. П. Оминыхъ согласился еще выступить на бесѣдахъ, послѣ того какъ выпишетъ себѣ помощника.

—Должность миссіонера по Красноярскому и Канскому уѣздамъ остается вакантною, жалованья 1200 руб.

Взглядъ баптистовъ на современное состояніе господствующей церкви.

Ревностные распространители новаго лжеученія баптизма всѣми силами стараются опорочить и очернить въ глазахъ народа нашу вѣру и церковь. Такъ, въ сектантскомъ журналѣ „Баптистъ“ неизвѣстный авторъ пишетъ, что современное христіанство можетъ назваться христіанствомъ только по имени; что жизнь христіанъ далеко отстала отъ жизни христіанъ первенствующей церкви и походить болѣе на языческую (жизнь), что церковныя зданія у насъ украшены болѣе надлежащаго, а церковь истинная (разумѣется баптизмъ) подвергается осмѣянію. Авторъ далѣе ищетъ причину такого явленія и, ссылаясь на Св. Отцовъ—Іоанна Златоустаго и Исидора Пелусіота, говоритъ, что они, Св. Отцы, добросовѣстно свидѣтельствовали въ свое время о недугахъ и болѣзняхъ церкви, уподобляя церковь жемчѣ, утратившей благодѣйствіе; цѣлы въ ней кладовыя и ковчеги убранствъ, но богатства она уже лишилась не по нерадѣнію украсившаго ее въ началѣ, но по злонравію правящихъ ея дѣлами не какъ должно. Причина, слѣдовательно, заключается, по мнѣнію баптистовъ, „въ правящихъ дѣлами“ не какъ должно.

Очевидно Св. Отцы, говорятъ далѣе баптисты, не объясняютъ намъ окончательно, какъ разумѣть слова „не какъ должно“ и не предлагаютъ выхода изъ ненормальнаго состоянія, поэтому авторъ, не задумываясь, заключаетъ, что выходъ остается одинъ, нужно отбросить лишнія наслоенія, нужно уничтожить „преданія и творенія“. Еще далѣе авторъ говоритъ, что апостольскій трудъ былъ не для церкви, а для Христа, позднѣйшіе-же труды пастырей были для церкви; вслѣдствіе этого церковь перестала быть домомъ Бога, храмомъ Св. Духа,—сдѣлалась твореніемъ рукъ человѣческихъ и вылилась въ такую уродливую форму, что всѣ, имѣющіе глаза, чтобы видѣть, только скорбятъ и проливаютъ слезы о потерѣ истиннаго богатства.

Основываясь на вышесказанномъ, авторъ пишетъ, что у насъ, —въ господствующей церкви, не стараются привести ко Христу, а только заботятся о количественномъ приращеніи членовъ церкви; доходятъ даже до того, что въ церковь вступаютъ изъ-за какихъ нибудь земныхъ выгодъ и преимуществъ, каковыхъ они не имѣли, и терпѣли стѣсненія до вступленія въ церковь. У насъ (въ правосл. церкви), говорятъ баптисты, члены церкви ничего не знаютъ о Христѣ, о Его спасеніи, а разъ такъ, то всѣ такіе члены не принадлежатъ Богу, ибо среди членовъ церкви есть безбожники, пьяницы и развратники.

Читая подобныя статьи, приходится горько сознавать, что жизнь людская, хотя бы даже и христіанъ православныхъ, совершенно не походить на жизнь истинныхъ христіанъ.

За примѣрами ходить далеко не слѣдуетъ; всѣмъ и каждому, извѣстно, что среди народа процвѣтаетъ пьянство, ложь, насиліе, воровство, дикій разгулъ и другіе пороки; но это еще не значить, что недостатки современной, по характеру не христіанской, языческой жизни присущи только людямъ, исповѣдывающимъ господствующую вѣру. Эти пороки — язва всего общества, безъ различія исповѣданій и національностей; есть факты, свидѣтельствующіе, что и баптисты далеки отъ совершенства и только по наружности стараются прикидываться таковыми. Такъ, по сообщеніямъ того же журнала „Баптистъ“, извѣстно, что у нихъ свадьбы сопровождаются потребленіемъ вина и гуляніями; есть люди изъ баптистовъ, которые опорочили себя даже воровствомъ и не простые рядовые баптисты, а вожаки ихъ ученія; выходитъ, что предлагаемый баптистами выходъ изъ ненормальнаго состоянія церкви — „*уничтоженіе преданій и твореній*“ не достигаетъ цѣли; слѣдовательно, баптисты пока ничего особеннаго не слѣдали для водворенія царства Божія на землѣ; если не считать того, что они живутъ очень тѣсно и во всемъ помогаютъ другъ другу, (хотя это на первыхъ порахъ, пока ихъ (баптистовъ) небольшое количество), но горе опять въ томъ, что они отличаются весьма крайнимъ

фанатизмомъ и готовы всякими средствами—обманомъ, подкупамъ, ложнымъ толкованіемъ библіи—завлечь особенно простого человѣка въ свою секту; нѣкоторые изъ нихъ оказываютъ публичное оскорбленіе святынь, напримѣръ, во время крестныхъ ходовъ держать себя крайне вызывающе, не снимаютъ шапокъ и даже вслухъ позволяютъ себѣ дѣлать замѣчанія по адресу православныхъ и ихъ святыни; а какимъ грубымъ насмѣшкамъ подвергаются сборщики пожертвованій на храмы?! Недавно Нижегородскіе сборщики имѣли несчастье зайти къ одному изъ баптистовъ, послѣдній дерзко сталъ на нихъ кричать, выгоняя ихъ изъ ограды, говоря, что я на храмы не жертвую; это дураки строятъ храмы; ошеломленные сборщики должны были только перенести все молча, такъ какъ говорить и доказывать свою правоту фанатику—все равно, что имѣть дѣло съ сумасшедшимъ.

Изъ изложеннаго подтверждается, что баптисты напрасно приписываютъ себѣ добрыя качества истинныхъ послѣдователей Христа, такъ какъ они, основывая якобы свою секту на Свящ. Писаніи, не желаютъ понимать нѣкоторыхъ мѣстъ изъ него, которыя прямо говорятъ противъ нихъ, какъ, напримѣръ, Апостолъ Павелъ пишетъ: „Умоляю Васъ, братія, остерегайтесь производящихъ раздѣленія и соблазны, вопреки ученію, которому вы научились, и уклоняйтесь отъ нихъ (Рим. 16 г. 17 с.). Посему я говорю и заклинаю Господомъ, чтобы вы болѣе не поступали, какъ поступаютъ прочіе народы, по суетности ума своего. Будучи помрачены въ разумъ, отчуждены отъ жизни Божіей, по причинѣ ихъ невѣжества и ожесточенія сердца ихъ“ (Еф. 4 г. 17 ст.).

Итакъ, слово Божіе заставляетъ остерегаться производящихъ раздѣленія, баптисты же тѣмъ и отличаются, что производятъ раздѣленія, слѣдовательно, они не поступаютъ по слову Божію и идутъ противъ Христа, Который завѣщалъ намъ миръ и любовь.

Приходится, конечно, свидѣтельствовать о ненормальности нашей современной жизни; о такой жизни свидѣтельствовали и

св. отцы Иоаннъ Златоустъ и Исидоръ Пелусіотъ; но авторъ баптистъ пишетъ, будто-бы эти св. отцы не указывали выхода изъ печальнаго положенія, но св. Отцы не только свидѣтельствовали, но и настойчиво вели свою паству къ лучшей жизни, указывая на великую книгу жизни — Евангеліе; вспомнимъ изъ исторіи жизнь хоть бы св. Иоанна Златоустаго; какое онъ имѣлъ громадное вліяніе на народъ, какъ покорялъ сердца людей своимъ мощнымъ словомъ. Что же мы видимъ? и въ его время жизнь христіанъ была не изъ блестящихъ, люди страдали пороками и недостатками, пожалуй, еще въ большей степени, чѣмъ теперь, но въ силу словъ Господа, что Церковь не одолѣютъ и адовы врата, что Церковь есть столпъ и утвержденіе истины, — христіанство все же совершаетъ свою живительную, созидательную работу; на смѣну однихъ пастырей, появляются другіе; они, какъ строители, втаскиваютъ по бревну на зданіе, послѣднее растетъ и, должно надѣяться, украсится когда нибудь кровлей; тогда сознаніе людей строить свою жизнь по Евангельски укрѣпится, и люди совершенно обновятся; исторія показываетъ, что жизнь людская во многомъ измѣнилась къ лучшему противъ стараго времени; теперь, напримѣръ, невозможно человѣка сдѣлать рабомъ: покупать, какъ животное, убивать безнаказанно и т. п., — все это работа Евангелія.

Итакъ, выходъ изъ ненормальнаго положенія имѣется. — Самъ Спаситель сказалъ: кто соблюдаетъ заповѣди Мои, тотъ Меня любитъ, слѣдовательно, любящій Христа можетъ назваться Его послѣдователемъ, а заповѣди Спасителя всякому христіанину должны быть извѣстны, а именно: любовь, милосердіе, состраданіе; кто же мѣшаетъ людямъ всѣмъ вообще и въ частности каждому человѣку начертать эти заповѣди на своемъ сердцѣ и руководствоваться ими въ жизни? при чемъ тутъ „творенія и обряды“! Они нисколько не вредятъ спасенію и нисколько не препятствуютъ вести жизнь свою по Евангельски; обряды и творенія только лишь посвящаютъ и дополняютъ то, что содержится въ Евангеліи. Очевидно баптисты ослѣплены простымъ человѣческимъ эгоизмомъ; имъ не по духу

творенія и обряды, ибо у нихъ нѣтъ ничего подобнаго; они до сихъ поръ еще пользуются ничего не значущими положеніями Рябошапокъ, Клищенко и переиначиваютъ ихъ на разные лады; тенденція ихъ понятна—разрушеніе всего организма нашей церкви, почему они проводятъ ту мысль, что православные якобы смѣшиваютъ зданіе церкви съ обществомъ вѣрующихъ и заботятся болѣе объ украшеніи зданія, а не объ украшеніи общества—церкви.

Неправильно баптисты уверждаютъ, что въ современномъ христіанскомъ мірѣ болѣе заботятся о количественномъ приращеніи членовъ церкви, а не о качественномъ; если бы это было и такъ, то могутъ ли баптисты похвалиться качествами своихъ послѣдователей, часто перебѣжчиковъ изъ другихъ исповѣданій, что можетъ понять сбитый съ толку простакъ-мужикъ, или деревенская женщина, обманутая ихъ жожаками? не является ли она жертвой тьмы и невѣжества; да и сами-то жожаки, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, люди не высокой пробы и за ними водятся погрѣшности.

Ошибаются баптисты, говоря, что къ церкви не могутъ принадлежать люди порочные, нѣтъ, могутъ и даже весьма нуждаются въ духовной поддержкѣ церкви, ибо порочные члены такіа же созданія, какъ и всѣ прочіе люди; Богъ и церковь скорбятъ о нихъ и стараются всѣми силами объ ихъ исправленіи; если же мы будемъ утверждать, подобно баптистамъ, о своей непорочности, то тяжко согрѣшимъ, такъ какъ слово Божіе свидѣлствуетъ: „если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ“ (Іоан. 1, 8). Самъ Апостоль Павелъ говоритъ: „мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянь, преданъ грѣху, ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю“ (Рим. 7, 14—15).

Такимъ образомъ съ очевидной ясностью подтверждается, что баптисты не хотятъ понимать Священнаго Писанія и строить свои положенія только лишь на основаніи своего разума, почему ихъ теоріи не отличаются надлежащей устойчивостью.

Нѣчто о пастырской дѣятельности.

За истекшіи 1910 годъ на страницахъ „Енисейскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ напечатано было нѣсколько статей по разнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности: проповѣдничествѣ, церковно-школьной дѣятельности, благотворительности, борьбѣ съ алкоголизмомъ и даже объ участіи духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ.

Долгъ пастыря многообразенъ.

Но позвольте мнѣ остановить ваше вниманіе еще на одной сторонѣ пастырской дѣятельности, которой авторы разныхъ статей въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, хотя и касались, но косвенно, между прочимъ, во всякомъ случаѣ— не ставя вопроса прямо, рѣшительно. Между тѣмъ, вопросъ этотъ самый главнѣйшій, основной.

Обратимся къ нему.

Вотъ передъ вами величайшій общественный дѣятель и благотворитель: устроены имъ больницы, страннопріимные дома, богадѣлни, просвѣтительныя учрежденія и пр., и пр., и, такимъ способомъ, облагодѣтельствовано множество людей. Вотъ пастырь церкви—ветхій днями, немощный тѣломъ, убогій словами, безвѣстный дѣлами. Править онъ церковную службу, исповѣдуетъ, пріобщаетъ взрослыхъ и младенцевъ, вѣнчаетъ брачующихся, креститъ младенцевъ и совершаетъ другія таинства,—и только.

Я ставлю предъ вами вопросъ: чьи дѣла выше—перваго или второго?

Съ точки зрѣнія вѣры христіанской дѣла второго неизмѣримо выше: всѣ величайшіе филантропы, величайшіе мыслители, политическіе, общественные дѣятели, — всѣ Наполеоны, Галилеи, Ньютоны — творили лишь дѣла *человѣческія*; безвѣстный пастырь самаго послѣдняго нищенскаго прихода творитъ дѣла *Божіи*: вотъ — онъ разрѣшилъ согрѣшившаго отъ грѣховъ, — и разрѣшено на небѣ; вотъ — благословилъ онъ брачующихся — и благословилъ ихъ Господь; вотъ — пріобщилъ онъ младенца, — и младенецъ восприималъ

въ себя Само Божество. Величайшій врачъ вырываетъ человѣческое тѣло изъ самой пасти смерти; величайшій благотворитель самаго несчастнѣйшаго даритъ свѣтлыми, радостными днями жизни. Немошный же изъ немощныхъ, безвѣстный изъ безвѣстныхъ пастырей Церкви отправляетъ безсмертную душу на небо. Геній Наполеона гонитъ передъ собою непріятельскіе полки, побѣждаетъ царства; — согбенный, изнуренный, едва передвигающій ноги отъ старости и болѣзней, пастырь Церкви именемъ Божиимъ разгоняетъ полчища духовъ злобы, заставляетъ трепетать могущественнѣйшее царство сатаны. Величайшій государственный дѣятель даруетъ странѣ миръ, изливаетъ благоденствіе, порядокъ, благоустройство; — смиреннѣйшій, безвѣстный пастырь даруетъ блаженную вѣчность, и если бы предъ нимъ похвалился кто-либо изъ великихъ міра: вотъ у меня благоденствуютъ народы, славны, могучи, а твоя паства — бѣдна, нища, ничтожна, — онъ могъ бы возразить: ваша мощь, слава и довольство продлятся лишь мигъ, а моя паства, смиренно несущая въ жизнь и хранящая тѣ вѣчныя начала, которыми дышитъ и держится міръ, презирающій и топчущій насъ, ждетъ Божія суда, который все переставитъ въ мірѣ и, въ свое время, даруетъ и моей паствѣ радость и славу, но уже тѣ, которыхъ не отниметъ и вѣчность.

Я спрашиваю васъ: чьи дѣла выше, величественнѣе и могущественнѣе?

Но скажутъ: да такъ ли это?!

Вотъ въ этомъ и суть дѣла.

Я не стану здѣсь ни защищать, ни опровергать ни положительнаго, ни отрицательнаго утвержденія, но укажу лишь, какіе выводы вытекаютъ изъ того и другого утвержденія.

Возьмемъ первое утвержденіе: пастырь православной христіанской Церкви *дѣйствительно* творитъ дѣло *Божіе*. Если такъ, то всѣ величайшіе геніи, дѣятели, филантропы и врачеватели ничто предъ самымъ послѣднимъ пастыремъ церкви, ибо тамъ — прахъ, а здѣсь — Божество.

Возьмемъ второе утвержденіе: дѣло христіанскаго пастыря есть дѣло *человѣческое*, плодъ *человѣческихъ* построеній и иска-

ній. Тогда что опъ такое?—или обманщикъ, или слѣпецъ, ведущій слѣпыхъ невѣдомо къ какой ямѣ!

Пастырь Церкви! вѣруешь ли ты, что ты воистину служитель Божій? Если вѣруешь,—твори въ смиреніи великое дѣло Божіе, какъ бы ни смотрѣлъ на тебя міръ и чѣмъ бы ни воздавалъ. Если сомнѣваешься—упади въ прахъ и умоляй милосердаго Бога—да возстановитъ Онъ тебя изъ этого праха. Если совсѣмъ не вѣруешь,—уйди прочь и не дерзай великими дѣлами благотворенія, врачеванія, или чего-либо подобнаго восполнять твою душевную пустоту; если не уйдешь,—Духъ извергнетъ тебя изъ устъ Своихъ (Откр. III, 16).

Государственный мужъ! Дѣлай твои большія ли, или малыя дѣла, но помни, что предѣлъ ихъ—земля, и потому не дерзай дѣлать твоимъ орудіемъ пастыря Церкви, служащаго вѣчности и небу.

Мірянинъ! если ты видишь передъ собою пастыря церкви, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ творящаго дѣло Божіе: совершающаго церковную службу, святыя таинства, и больше ничего не могущаго дѣлать,—почти этого пастыря, какъ служителя Божія, и склонись предъ его смиреннымъ величіемъ, какъ предъ величайшею міровою цѣнностію! Но ты не вѣруешь въ это? О, тогда тебѣ не помогутъ никакіе церковные проповѣдники, цѣлители, благотворители и дѣятели...

Все это я писалъ не затѣмъ, чтобы побудить кого-либо изъ пастырей къ „истовому совершенію церковнаго богослуженія“: „истовое богослуженіе“ безъ соотвѣтствующаго сердечнаго расположенія—актерство; еще меньше того имѣлъ я намѣреніе внушить кому-либо, что пастырь Церкви долженъ замкнуться въ одномъ лишь требноисправленіи: вѣщная дѣятельность,—и проповѣдничество, и благотворительность, и пр. и пр.,—нужны, важны, требуются, какъ средства привлеченія къ Церкви *немогущихъ*, но суть пастырской дѣятельности не въ нихъ: пастырь Церкви долженъ исходить всѣ пути, пока не отыщетъ утерявшуюся овцу; но если бы ему некуда было ее возвратить,—къ чему было-бы все это

хождение?! Хотя, съ другой стороны и такъ: спасительныя въ церкви таинства, но безногаго нужно принести въ церковь.

Про пастыря Церкви, который стрижетъ лишь овецъ и собираетъ волну, а о вѣрнныхъ ему душахъ не печется, вполне справедливо сказать вмѣстѣ съ Царемъ Петромъ I: „велико званіе твое, а чести—никаковыя“. Но и о многихъ дѣлахъ—славныхъ и великихъ, которыя, хотя и дѣлаются, но души гибнутъ, должно сказать: да погибнуть эти дѣла! Пастырь долженъ дѣлать тѣ дѣла, которыми онъ спасаетъ души, а этихъ дѣлъ нельзя дѣлать по трафарету и шаблону, да по чужой указкѣ; они указываются состояніемъ душъ, вѣрныхъ пастырю: иному пастырю нужно говорить, а иному молчать; иному благодѣлать и устраивать кооперативы, а другому ночи проводить въ слезной молитвѣ; иной можетъ допустить себѣ ношеніе шелковой рясы, съ любовію подаренной ему прихожанами, готовыми остаться нагими и голодными, лишь бы тепло и покойно было ихъ возлюбленному пастырю, а у иного малѣйшій признакъ довольства и излишества—соблазнъ и гибель для вѣрныхъ ему душъ.

Вотъ-то, что хотѣлъ я сказать какъ предыдущей моей статьей*), такъ и настоящей.

Прихожанинъ.

*) „Изъ Сельскаго прихода“.

Иллюстрація къ статьѣ: „Къ вопросу объ участіи духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ“).**

Отецъ Теодоръ, священникъ изъ молодыхъ, энергичный, дѣятельный, сидѣлъ за домашнимъ столомъ и пилъ чай. На лицѣ его видны слѣды утомленія и не то тревоги, не то какой-то неудовлетворенности; онъ только что пришелъ изъ церкви, отслуживши утреню и обѣдню и совершивши немало различныхъ требъ, —этимъ, вѣроятно, и объясняется написанное на лицѣ его утомленіе. Матушка съ участіемъ спросила его: „что, Одея, усталъ?“

**) См. Енисейскія Епарх. Вѣдомости № 2 и 3 за 1911 г.

— Усталъ, Оля, да это-бы ничего, а вотъ тяжело и непріятно сознаніе—трудишься, стараешься, чтобы сдѣлать своимъ прихожанамъ полезное, научаешь ихъ, а съ ихъ-же стороны встрѣчаешь, ничѣмъ необъяснимое упрямство и противодѣйствіе.

„Въ чемъ дѣло, что тебя опять растревожило?“

— Да вотъ, — только что я вышелъ изъ церкви, а въ оградкѣ меня уже дожидаются человѣкъ около десяти потребителей нашей общественной лавки и спрашиваютъ, будетъ-ли сегодня общее собраніе членовъ нашей „потребилочки“. На мой вопросъ, почему это ихъ такъ интересуетъ, они сказали, что имѣютъ заявить на собраніи кое-что о непорядкахъ веденія торговли въ нашей „общественной лавкѣ“, да тутъ еще вскользь упомянули, что де „и Кузьма Прокопичъ тоже говоритъ“. Охъ, ужъ этотъ мнѣ Кузьма Прокопичъ! Онъ все мутитъ мужиковъ противъ меня, все старается подорвать довѣріе къ полезности общественной лавки, онъ никакъ не можетъ переварить нашей „потребилочки“, она ему прямо стала поперекъ горла, онъ не можетъ простить мнѣ, что изъ-за „потребилочки“ онъ лишился значительной доли барыша, и при встрѣчахъ со мной все старается меня уколотъ.

„Да ты, Одея, не обращай на него вниманія, что онъ тебѣ можетъ сдѣлать?“

— Ахъ, Оля, я знаю, что существеннаго сдѣлать мнѣ онъ ничего не можетъ, но пойми: эти постоянныя придирки мужиковъ къ веденію хозяйства общественной лавки, по его науськиванію, постоянный педовольный ропотъ—волнуютъ меня, отвлекаютъ отъ другихъ прямыхъ моихъ обязанностей. Сегодня, напримѣръ, думалъ сказать поученіе на читанное евангеліе—„не пецытеся на утріи, что ясте или піете“, да какъ увидалъ хитрое, съ насмѣшливой улыбкой лицо Кузьмы-кулака, такъ, знаешь-ли, что-то нехорошее поднялось во мнѣ, а побороть это нехорошее не было времени и, къ сожалѣнію, не сталъ говорить поученія, хотя теперь и каюсь. Досадно и обидно то, что мужики хотя и любятъ меня, и довѣряютъ,

и прекрасно знаютъ, что такое Кузьма Прокопъичъ, но, несмотря на это, слушаютъ его.

Годишнее собраніе членовъ потребителей N-ской общественной лавки, предѣвателемъ котораго былъ о. Ѳеодоръ (онъ-же и главный руководитель по веденію дѣлъ лавки), носило чрезвычайно бурный характеръ. Несмотря на усилія о. Ѳеодора, кричали всѣ, большинство собравшихся высказывали свое неудовольствіе: кто недоволенъ тѣмъ, что членамъ потребителямъ не даютъ такого кредита и кредитъ такъ долго не ждутъ, какъ это дѣлаетъ „Кузьма Прокопъичъ“, кто недоволенъ, что много удѣлили изъ чистаго дохода въ основной капиталъ лавки и чрезъ это мало дали потребителямъ „преміи“...

Да много—много пришлось выслушать недовольства и упрековъ членамъ распорядителямъ общественной лавки, а особенно главному распорядителю и предѣвателю собранія. Въ концѣ концовъ, не смотря на разъясненія о. Ѳеодора, несмотря на очевидную пользу, принесенную общественной лавкой и доказанную подробнымъ годичнымъ отчетомъ, — большая часть членовъ потребителей потребовала обратно свои „паи“ (вклады) и выписалась изъ числа членовъ-потребителей, и въ силу необходимости N-ская общественная лавка прекратила свое полезное существованіе...

„Кузьма Прокопъичъ“ торжествовалъ и при встрѣчѣ съ о. Ѳеодоромъ не приминулъ поехидничать: „вотъ, отецъ, видите какое необразованное наше мужичье? Я вижу, что исторія съ „потребилкой“ вамъ очень непріятна, а вѣдь Вы, отецъ, только одинъ годъ „поторговали“, а каково мнѣ съ ними, сколько мнѣ пришлось претерпѣть за двадцать лѣтъ!“ Эта насмѣшка, въ особенности слово — „поторговали“, произнесенное съ удареніемъ и съ особой насмѣшкой, возмутили о. Ѳеодора и онъ, не справившись съ издерганными предшествующими событіями нервами, горячо сказалъ: „я „поторговалъ“, какъ вы, Кузьма Прокопъичъ, говорите, честно, наша общественная лавка никого не обманывала, не пила крови своихъ покупателей“...

Кузьма Прокопычъ благородно обидѣлся и подалъ на о. Ѳеодора жалобу.

Свящ. Ал. Подгайскій.

С Шуперское, Минус. у.

Дневникъ учительницы.

1 мая 190... года. Меня сегодня паша Начальница спросила, — что я думаю дѣлать по окончаніи курса, — я не задумалась ей отвѣтить, что моя давняя мечта быть сельской учительницей. О, какъ мнѣ нравится школьное дѣло!... „Школа“, „мало—“, „Народная школа“, „школа для деревенской дѣтвора“ — какія, въ самомъ дѣлѣ, это милыя названія!... Что можетъ-быть лучше, благороднѣе этого дѣла?... Кто можетъ не любить его и искренно не уважать школьныхъ тружениковъ?!.. Нѣтъ, больше никуда!.. школа моя мечта...

24-го мая. Слава Богу! окончились экзамены, окончились благополучно... Я полноправная учительница, какое счастье! Теперь мнѣ не можетъ-быть, кажется, препятствій къ полученію мѣста учительницы. Мечта моя близка къ осуществленію!... Однако заработаюсь-же я!.. Буду проситься куда-нибудь въ глушь, вѣдь туда мало идутъ работать для народа, а вѣдь и тамъ такіе же люди, какъ и въ большихъ селахъ и городахъ; вѣдь и имъ охота поучиться грамотѣ, а чрезъ нее побольше увидѣть въ жизни свѣта!.. Чѣмъ же они виноваты, что судьба ихъ не устроила вблизи какихъ либо открытыхъ мѣстъ, а закинула въ такую глушь?!.. А дѣтишки?!.. Нѣтъ, непременно пойду туда, куда люди мало идутъ!... Сколько хватить моихъ силъ и умѣнья, послужу темному люду...

25-го мая. Ну и сонъ! Какой чудный сонъ!... Какъ сейчасъ вижу, — будто я уже учительствую, предо мной сидитъ много, много дѣтей, — такихъ косматыхъ, грязныхъ, въ бѣдной одеждѣ, но съ личиками торжествующими (да, я чувствую, они безконечно

рады, что поступили въ школу), но не меньше рада и я... Вотъ, будто, я что-то имъ рассказываю, а они такъ внимательно слушаютъ меня, и эти косматые, грязныя дѣтскія фигуры вдругъ превращаются передо мной, онѣ растутъ, и чѣмъ больше воодушевляюсь я въ своемъ рассказѣ, тѣмъ скорѣе происходитъ перемѣна въ моихъ ученикахъ: вотъ уже, вижу, они не походятъ на прежнихъ моихъ учениковъ—они чисто одѣты, выглядываютъ такъ бойко и сознательно; а вотъ ужъ, вижу, они превратились въ юношей,---и, замѣчаю, нѣтъ въ нихъ ужъ дѣтскаго легкомыслія. они серьезны. вдумчивы въ окружающую жизнь; они воодушевлены желаніемъ къ честному труду, и въ нихъ вижу я уже новый типъ деревенскихъ юношей... Но моментъ, и чудится мнѣ, что будто меня окружила толпа мужиковъ; оказывается, всматриваюсь въ лица ихъ,—всѣ мои бывшіе ученики!—Они благодарятъ меня за мои труды въ школѣ... „Теперь—слышу я ихъ разговоръ—мы только видимъ свѣтъ“... Много еще что-то говорили, но забыла, не помню.

11-го іюня. Была въ городѣ N, встрѣтилась тамъ со своей подругой... Какъ я была рада этой встрѣчѣ! Вѣдь недавно разстались, а, кажется, ужъ цѣлая вѣчность... Мы много говорили о будущности, но еще больше спорили... Ова не думаетъ объ учительствѣ, ей оно не правится, говорить, тяжелое дѣло и весьма неблагодарное... Ахъ Соня, Соня (такъ звали мою подругу), вѣдь и какое дѣло само собой не дается, вездѣ требуются усилія, терпѣніе, а, главное, любовь къ нему!.. Но, если на учительство смогрѣть въ отношеніи его плодотворности и тѣхъ чувствъ, которыя испытываются при сознаніи и осязательности плодовъ своего труда, хотя-бы по прошествіи одного года, то, я увѣрена, что благодарнѣе этой работы нельзя найти... Вѣдь сколько я, напримѣръ, помню, въ дѣтствѣ испытывала удовольствія, когда приходилось выкармливать какого-нибудь выпавшаго изъ гнѣзда осиротѣвшаго птенца, а потомъ отпускать его на волю такого здороваго, бойкаго, съ могучими крыльями, а не то же-ли самое придется испытывать и въ школѣ, когда деревенской дѣтворѣ, этимъ, въ сущности,

забытымъ судьбой существамъ, даешь то, безъ чего жить нельзя; выводишь ихъ изъ тьмы невѣжества, дѣлаешь каждого изъ нихъ „человѣкомъ“...

Нѣтъ, Соня, ты не права въ своихъ нападкахъ на учительство... Я такъ совсѣмъ иначе смотрю на учительство; при всѣхъ, конечно, вполнѣ возможныхъ невзгодахъ учительства, меня, я думаю, утѣшитъ сознаніе, что я буду не бесполезный человѣкъ въ той глуши, куда попаду, куда не всякій пойдетъ... Я увѣрена, что теперь уже Русскій народъ понялъ необходимость каждому человѣку быть грамотнымъ: я даже однажды была свидѣтельницей той радости, какую переживали деревенскіе мужички при открытіи у нихъ школы, — какъ они благословляли своихъ дѣтей послѣ молебна и дѣлали имъ наставленія быть въ школѣ внимательными, аккуратными и послушными учителю...

Правда, придется окунуться сперва въ незнакомую, неродную мнѣ обстановку; пожить при неблагопріятныхъ условіяхъ: среди деревенскихъ тулузовъ съ особо отталкивающимъ запахомъ, среди грязныхъ, вонючихъ, съ косматыми головами, кишачими паразитами, крестьянскихъ ребятишекъ и, можетъ быть, въ дымной и мрачной лачугѣ, но вѣдь все-же это будетъ меня только воодушевлять къ работѣ... Вѣдь вся эта грязь, духота, весь образъ жизни, вся неблагопріятная домашняя, семейная обстановка нашего мужика свидѣлствуетъ о полномъ господствѣ невѣжества въ деревнѣ, съ чѣмъ, слѣдовательно, нужно усиленно бороться, а первый борецъ съ этимъ зломъ есть школа, не такъ-ли, Соня?!. Ахъ, жаль, что ты, Соня, сейчасъ меня не слышишь и не знаешь мои мысли!.. Прощай, моя дорогая!...

3-го августа. Сегодня съ почты получила назначеніе на мѣсто учительницы, куда-то далеко, въ какую-то деревню подъ названіемъ С-ху. Буду собираться. Въ бумагѣ предупрежденіе — „явиться на мѣсто служенія къ 1-му сентября“. Что-то ждетъ меня въ моемъ будущемъ?!. Неужели уныніе, охлажденіе, разочарованіе... Неужели Соня права?!. Фу! что это со мной?! Откуда

лѣзутъ въ мою голову такія мысли?! Пойду лучше къ мамѣ, посоветуюсь съ ней, когда мнѣ выѣхать... Но моя мама, кажется, больше меня радуется моему назначенію; конечно, я ее понимаю: она радуется, что въ моемъ назначеніи она приобрѣла надежный кусокъ хлѣба, теперь уже ей, старухѣ, не придется заботиться о завтрашнемъ днѣ... Дѣтская, наивная радость!... Но она конечно не пойметъ моей радости, ей чужды мои мечты...

7-го сентября. Я думала, что совѣмъ уже заброшу свой дневникъ, такъ давно въ него не писала, но были, правда, къ тому уважительныя причины—сборы, утомительная, невозможно трудная дорога... Много въ дорогѣ пришлось переиспытать: но больше всего жаль мнѣ маму-старуху—она захворала; еле-еле дотащилась... Теперь отдохнетъ... Больше ужъ нигде не сдвинемся...

За то за это время впечатлѣній—горы!.. Но впечатлѣнія, какъ свинецъ, тяжелыя, давящія душу... Можетъ-быть это отъ трудностей въ дорогѣ, отъ недоѣданій, отъ недосыпаній?! О, нѣтъ!.. Многія создались подъ вліяніемъ горькой дѣйствительности; припомню два случая: вѣѣзжасмъ однажды мы въ одной деревнѣ во дворъ крестьянина для того, чтобы переночевать въ его домѣ, отдохнуть душой и тѣломъ, а потомъ снова въ путь. Входимъ въ домъ, смотримъ: всѣ въ слезахъ, въ особенности женщины; спрашиваемъ, что за причина?!.. Оказывается, у хозяина этого дома умерла замужняя дочь, выданная за мужъ только съ годъ тому назадъ. Смерть послѣдовала, очевидно, отъ несоблюденія послѣродового періода: на третій день послѣ родовъ роженицу одна старушка-знахарка сводила въ баню, хорошо попарила, да должно-быть, и запарила, такъ что бѣдняжка двѣ недѣльки промучилась, да и померла, оставивъ своему молодому мужу (совѣмъ на видъ еще мальчишкѣ) въ наслѣдство поворожденную дѣвочку... Причина очевидна, однако родственники умершей просто объясняли неожиданную смерть роженицы—„такъ ужъ, должно-быть, Богу угодно“.... Печально...

Другой случай также въ домѣ одного крестьянина: заходимъ въ домъ, пріятно такъ, послѣ дороги располагаемся отдохнуть;

мама еле бродить, покачивается и стонетъ... Я вышла къ хозяевамъ поговорить, познакомиться съ ними... Смотрю: на широкой кровати въ углу сидитъ, уставившись въ одну точку, человѣкъ такъ на видъ лѣтъ подъ тридцать. Я поразила, — спрашиваю, что за человѣкъ?... „Нашъ сынъ“, отвѣтилъ мнѣ нашъ хозяинъ. „Былъ прежде какъ есть человѣкъ, здоровый, такой работающій, а теперь на-вотъ“ — и хозяинъ, кивнувъ въ сторону больного головы, опустилсѣ на лавку. „Отчего-же это?“, — спросила я... „Съ войны пришелъ, да и случилось что-то; должно-быть что-то онъ испугался, теперь нѣтъ — нѣтъ, да и скажетъ — „ой, боюсь!“... А больше ничего не слышимъ, сидитъ вотъ такъ; если не положь, хоть сутки просидитъ“...

Мнѣ стало невыносимо тяжело... Завтра назначила день для пріема учениковъ. Велѣла приходитъ записываться ко мнѣ въ квартиру.

8-го сентября. У меня въ квартирѣ сегодня праздникъ; не только помѣщеніе мое наполнено народомъ, но отчасти и дворъ... Желających записаться много... Меня это ободряетъ... Однако я въ большемъ затрудненіи: собственнаго помѣщенія для школы нѣтъ, и я не знаю еще, гдѣ мнѣ придется заниматься?... Каково будетъ вмѣстимостью будущее школьное помѣщеніе, которое, по обычаю, предоставляется сельскимъ обществомъ?..

Приняла 30 человѣкъ вновь, да старыхъ 23, всего, значить, будетъ у меня пятьдесятъ три человѣка.

Объявила, что пятнадцатаго сентября будетъ начало ученія... Объявляю, а сама и думаю, скоро ужъ и моей мечтѣ осуществленіе, я выступаю на служеніе народу.. Какъ это громко!....

10-го сентября. Мнѣ сегодня сельскій староста указаль квартиру для школы — это простая крестьянская избушка, съ четырьмя маленькими окнами... Я безпокоюсь, помѣщу-ли я въ нее пятьдесятъ три ученика. При мнѣ двое мужичковъ внесли парты, длиннушія такіа, изо всего дерева, по мѣстамъ поломанныя. Внесли и библиотечный шкафъ со всѣмъ въ немъ содержимымъ.

При видѣ всего этого я немножко разстроилась: помещеніе плохое, мрачное, тѣсное; парты плохія; бібліотека представляетъ груду бумажныхъ лохмотьевъ...

15-го сентября. Насколько я эти дни была разстроена, настолько сегодня бодрa и весела.. Какой чувствую я подъемъ духа!.. А все это дѣти!.. Не могу спокойно, безъ удовольствія смотрѣть на милыхъ существъ!.. Смотрю на этихъ дѣтей,—вѣдь они мнѣ чужія, но однако чувствую, что они мнѣ близки, кровно-родственны, дороги, мало, чувствую, что весь смыслъ моей настоящей жизни, именно въ дѣтяхъ, въ этихъ милыхъ созданіяхъ, которыхъ я обязана своимъ трудомъ, заботами сдѣлать счастливыми въ будущемъ... Сегодня я много имъ рассказывала объ общемъ моемъ съ ними дѣлѣ, о нашихъ обязанностяхъ и о томъ, что насъ ожидаетъ впереди, если мы аккуратно будемъ исполнять эти обязанности и, напротивъ, что насъ ожидаетъ тогда, когда мы будемъ лѣниться въ школѣ, не будемъ работать... Дѣти слушали съ затаеннымъ дыханіемъ... А я то еще больше воодушевлялась въ это время,—вотъ, думаю, сѣю я добрыя зернышки, а они ложатся также на добрую почву, и будетъ время, взойдутъ красивымъ, тяжелымъ колоскомъ...

22-го ноября. Совсѣмъ было забросила свой дневникъ; едва вспомнила про него... Работы по горло: уроки съ 9 часовъ утра до 2-хъ и съ 4-хъ до 5-ти часовъ, или устраиваю для дѣтей чтеніе, или, просто, собираемся поговорить... Милыя дѣти, какъ они интересуются моими чтеніями; много мы прочитали различныхъ рассказовъ! Были рассказы такіе, которые производили глубокое впечатлѣніе на дѣтей; я видѣла, что дѣти сосредоточенно слушали мое чтеніе, а по окончаніи засыпали меня различными вопросами, и бесѣда наша иногда поэтому тянулась дольше, чѣмъ самое чтеніе... Вотъ, напримѣръ, помню, какъ мы долго бесѣдовали послѣ прочитаннаго мною рассказа „Пріемышъ“. Дѣтямъ понравился поступокъ рыбака и его жены, пріютившихъ у себя маленькую сиротку-дѣвочку. Какъ жена этого рыбака, потерявшая

своего собственного сына, перенесла всю свою материнскую любовь на эту дѣвочку-сиротку. Не менѣе увлекъ также дѣтей рассказъ подъ заглавіемъ „Тяжкій грѣхъ“, изд. Слѣпцовой „Книжка за Книжкой“... „Нѣтъ,—то и дѣло повторяли дѣти—надо учиться, ученье—свѣтъ, а неученье—тьма“...

Однако при чтеніи упомянутыхъ книжекъ я чувствовала, что нельзя-же злоупотреблять нашему брату — учителямъ дѣтскимъ терпѣніемъ, а, главное, потребностью дѣтскаго организма, склоннаго вѣдь больше къ какой-либо оживленной, физической работѣ, чѣмъ къ спокойному, сидячему положенію; нужно особенно какой-либо интересный рассказъ, чтобы завлечь вниманіе дѣтей на часъ времени и больше... Поэтому къ выбору статей для дѣтскаго чтенія я рѣшила относиться съ серьезнымъ вниманіемъ, отнюдь не упуская изъ виду дѣтскаго темперамента и природныхъ ихъ наклонностей, боясь и добрымъ обычаемъ принести дѣлу воспитанія одинъ только вредъ. Не могу безъ удовольствія вспомнить объ одномъ моемъ чтеніи: у меня явилось сильное желаніе прочитать послѣ обычныхъ уроковъ моимъ ученикамъ что-либо для нихъ интересное и, такъ сказать, поправить наше общее настроеніе послѣ утомительныхъ умственныхъ занятій. Однако, всматриваясь въ лица малышей, я видѣла, какъ они были утомлены, и какъ они радостно предвкушали послѣурочный свой отдыхъ... Скажу, миѣ жаль было дѣтей, но мысль хоть на моментъ чѣмъ-либо серьезнымъ занять ихъ, положить своимъ обычаемъ въ ихъ жизненную суму хоть немного изъ того, что должна дать школа вообще каждому для его будущаго... возбудить чистую, добрую мысль, свѣтлый человѣческій образъ въ дѣтскомъ воображеніи, хоть на ничтожный моментъ подъемъ надъ всѣмъ обыденнымъ дѣтскаго настроенія—я считала необходимой воспитательной мѣрой въ стѣнахъ народной школы. Я всячески старалась оправдать себя передъ дѣтьми: я думала,—какъ мы, педагоги, часто своей работой приносимъ дѣлу воспитанія деревенской дѣтвора не пользу, а одинъ только вредъ. Мы вѣдь знаемъ, изъ какой подчасъ ужасной семейной обстановки

являются къ намъ въ школу дѣти; они приносятъ въ стѣны школы свою дѣтскую душу, но уже иногда довольно оцупанную злобною рукою жизни, искалѣченную, больную... Слѣдовательно нашъ святой долгъ лѣчить дѣтскія души, стараться всѣми силами создать для дѣтей въ своей школѣ такую обстановку, такія условія, которыя заживляли-бы преждевременныя рапы на дѣтской душѣ, возвращали-бы дѣтямъ утраченную наивность, доброту... Какъ каждое растеніе можетъ расти только при солнцѣ, которое и свѣтитъ и грѣетъ, такъ и дѣтская душа можетъ правильно развиваться только лишь при одномъ условіи, когда отношенія учителя къ дѣтямъ будутъ полны безпредѣльной любви къ нимъ, когда школьный день не будетъ омрачаться, даже на ничтожный моментъ, тучами озлобленія, раздражительности и, — Боже, сохрани, — мстительности со стороны самого учителя... Но я, однако, сознавала, что въ этомъ-то и бѣда, что школьная розга стараго времени не утратила, оказывается, своего назначенія въ нашей учительской практикѣ, — она у насъ только видоизмѣнилась: если наши дѣды полосовали розгой нашихъ отцовъ только по частямъ тѣла, то мы (кажется, ихъ превзошли) словами озлобленія полосуемъ дѣтскую душу...

Поэтому, если уже мы не можемъ разстаться со своими пріемами, въ роцѣ „словесной розги“, то я рѣшила и не выпускать по окончаніи уроковъ своихъ ребятъ изъ школы, не посвятивши нѣсколько минутъ на дружескую съ ними бесѣду или на чтеніе какого-нибудь маленькаго рассказика.

25-го ноября. Однако вся наша бѣда въ томъ, что помѣщеніе школы нигде не годится: съ полу и стѣнъ ужасно летитъ. Ноябрь мѣсяць показалъ себя — морозы и выги; трудно было заниматься.

Кое-какъ упростила Сельскаго Старосту поставить желѣзную печь. Сегодня не пришелъ въ школу Коршуновъ, и товарищи передаютъ, что онъ сильно захворалъ. Жаль мальчика!...

26-го ноября. Была сегодня у Коршунова.. Бѣдный мальчикъ лежитъ въ сильномъ жару; должно быть у него тифъ... Пожалуй, не вынесетъ. Можетъ быть и остальныхъ моихъ ребятъ въ недалекомъ будущемъ постигнетъ такая-же участь... При моемъ посѣщеніи бѣдный Ваня Коршуновъ просилъ меня полечить его чѣмъ-нибудь, чтобы ему скорѣе опять ходить въ школу, по какую помощь я ему могу оказать, когда я сама ничего не знаю, насъ ничему не учили... Охъ... незнаніе медицины — это непростительный пробѣлъ въ жизни народнаго учителя... Жалкое положеніе такого неуча... Но не менѣе безотрадное положеніе и такихъ уголковъ, какъ наша С-ха, въ отсутствіи всякой медицинской помощи,—нѣтъ, я возьмусь сама за изученіе медицины; получу жалованье и выпишу какихъ-нибудь книгъ.

Положила Ванѣ компрессъ на голову, попросила также дѣлать и его домашнихъ въ отсутствіе меня.

1-го декабря. Фу,—сколько приходится переносить тяжелыхъ впечатлѣній... Сегодня хоронили бѣднаго, славнаго Ваню Коршунова... Преждевременная смерть... Боже, кто тебѣ дастъ отвѣтъ за преждевременную смерть этихъ малышей!..

3-го декабря. Эпидемія тифа въ нашей деревнѣ въ полномъ разгарѣ; по моимъ подсчетамъ, такъ въ 19-ти домахъ лежатъ больные. Сегодня, какъ рассказываетъ моя квартирная хозяйка, у Панкратовскихъ больной сынъ, лѣтъ 20-ти паренекъ, въ бреду выбѣжалъ на улицу и упалъ на снѣгу. Со смертнымъ исходомъ насчитывается восемь случаевъ... Все умираетъ молодежь. Надо бы прекратить ученье...

Боже, до чего не доводитъ невѣжество: сейчасъ мнѣ сообщаютъ, что вмѣсто того, чтобы положить компрессъ больному изъ уксуснаго раствора, здѣшніе медики сдѣлали изъ уксусной эссенціи и сожгли больному, конечно, всю голову...

Дневникъ на этомъ заканчивается... О дальнѣйшей судьбѣ его автора свидѣтельствовалъ надмогильный крестъ, поставленный признательными жителями деревни С-хи своей учительницѣ, ставшей жертвой тифозной горячки.

Н.

Некрологъ прот. Константина Любутскаго.

29 Декабря 1910 года скончался заштатный о. Протоіерей Ужурской Петро-Павловской церкви, Ачинскаго уѣзда, Константинъ Сергіевъ Любутскій. Личность умершаго для Енисейской епархіи дорога, утрата его тяжела и чувствительна.

О. Протоіерей родился въ селѣ Любутскомъ, Калужской епархіи, въ 1830 году, 15 мая; сынъ бѣднаго пономаря, образованіе получилъ въ родной Калужской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1853 году. Послѣ окончанія Семинаріи онъ совершаетъ далекое и трудное путешествіе въ Сибирь для служенія меньшему непросвѣщенному брату. И вотъ, молодой, полный силъ и энергіи, по призванію и глубокому убѣжденію, о. Любутскій принимаетъ священный санъ отъ Преосвященнѣйшаго Пароенія, бывшаго епископа Томскаго и Енисейскаго, совершаетъ свое конечное путешествіе въ село Ужуръ и здѣсь проходитъ свое болѣе полувѣковое непрерывное пастырское служеніе. Помимо своихъ главныхъ пастырскихъ обязанностей, о. Протоіерей несетъ цѣлый рядъ другихъ должностей. Мы видимъ его учителемъ и законоучителемъ Ужурскаго Приходскаго Училища, депутатомъ во 2-мъ Ачинскомъ благочиніи по слѣдственнымъ дѣламъ, касающимся духовенства, духовникомъ 2-го Ачинскаго благочинія, помощникомъ благочиннаго и членомъ Совѣта во 2-мъ благочиніи Ачинскаго уѣзда и благочиннымъ церковей 3-го участка Ачинскаго уѣзда. Должность благочиннаго о. Протоіерей относилъ цѣлыхъ двадцать пять лѣтъ. Трудно представить и трудно вообразить, какъ это могъ о.

Протоіерей справляться съ громадными приходскими дѣлами и съ благотворительными, такъ какъ Ужурскій приходъ имѣетъ не менѣе какъ 10,000 душъ народонаселенія, а благочиніе раскинуто на большое пространство.

За свою продолжительную и полезную службу Церкви Божіей о. Протоіерей былъ отличаемъ и Высшимъ Начальствомъ. Онъ былъ награжденъ, кромѣ наперснаго бронзоваго креста за войну 1853—1856 г., набедренникомъ, бархатною скуфьею и камилавкою, наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, саномъ протоіерея, орденомъ св. Анны 3 степени и 2-ой степени и орденомъ св. Владиміра IV степени. Но едвали не болѣе цѣнной наградой о. Протоіерею было то вниманіе, какое было ему оказано Преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ, нынѣ благополучно здравствующимъ и управляющимъ Енисейской епархіею, при освобожденіи, согласно прошенія, отъ должности благочиннаго. Вотъ резолюція Владыки: „Выражаю Протоіерею Любутскому искреннюю благодарность за его долговременную и полезную службу въ должности благочиннаго со внесеніемъ сей благодарности въ послужной его списокъ и призываю на него Божіе благословеніе“.

Не менѣе также цѣнной наградой о. Протоіерею было и торжественное празднованіе юбилея по случаю 50-лѣтняго его служенія въ священномъ санѣ. Духовенство благочинія въ сердечныхъ и искреннихъ словахъ отмѣтило заслуги о. Протоіерея для Епархіи. Въ знакъ своей признательности, въ день юбилея, послѣ торжественныхъ богослуженій, духовенство благочинія прочитало адресъ маститому юбиляру, въ которомъ принесена ему глубокая благодарность за его искреннія, сердечныя, всегда добрыя, простыя и отеческія, растворенныя любовью, отношенія. Послѣ прочтенія адреса духовенство благочинія поднесло дорогому юбиляру серебряно-позлащенный образъ св. равноапостольнаго Князя Владиміра, сдѣланный по особому заказу въ Москвѣ, съ надписью: „отъ духовенства 3-го благочинія, Ачинскаго уѣзда, въ благодарную память“. Это рѣдкая и дорогая награда.

О. Протоіерей былъ скромнѣ и уживчивѣ. Онѣ всю свою жизнь провелѣ въ Ужурѣ; онѣ, несмотря на свое положеніе, не гордился своимѣ превосходствомѣ. Кѣ своимѣ сослуживцамѣ онѣ относился съ уваженіемѣ, глубоко-симпатично. Духовенство даетѣ объ о Протоіерей самыя лестныя отзывы, явившіеся не изѣ за какихъ-либо расчетовѣ, а изѣ любви, признательности и справедливости.

Вѣ 1905 году о. Протоіерей вышелѣ въ заштатѣ. Съ этого времени началось совершенное угасаніе, силы измѣнились, здоровья не стало, зрѣніе притупилось. И вотѣ 29 декабря 1910 года о. Протоіерея не стало. 30-го декабря духовенство благочинія, почти во всемѣ своемѣ составѣ, съѣхалось ко гробу почившаго и совершало чтеніе Евангелія и пѣніе панихидѣ. 31-го декабря, въ 6 час. вечера, благочинный—священникѣ о. Александрѣ Воскресенскій совершилѣ всенощное бдѣніе у гроба умершаго, а 1-го января 1911 года, въ сослуженіи духовенства благочинія, при громадномѣ стеченіи народа, совершилѣ выносѣ тѣла почившаго изѣ квартиры въ Ужурскій храмѣ, гдѣ была совершена Божественная Литургія и чинѣ отпѣванія. Во время Литургіи, послѣ запричастнаго стиха, священникомѣ села Солгона было сказано надгробное слово, въ которомѣ была обрисована личность покойнаго. Послѣ отпѣтія гробѣ на рукахѣ духовенства былѣ перенесенѣ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія, на сѣверо-восточную сторону Ужурскаго Петро-Павловскаго храма.

Мирѣ праху Твоему, добрый пастырь!

Священникѣ *Александрѣ Благодатовѣ.*

Редакторѣ А. Богдановѣ.

Печатать разрѣшается. Цензорѣ, Ректорѣ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип. М. И. Абалакова.